

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая

Этнос И СРЕДА ОБИТАНИЯ

Сборник статей по этноэкологии

Выпуск 3

Москва
2012

УДК 39+504.75+572

ББК 63.5

Э91

Рецензенты
д.и.н. С.В. Чешко
к.и.н. Л.В. Остапенко

Редколлегия
Н.И. Григулевич, Н.А. Дубова,
Л.Т. Соловьева, А.Н. Ямсков

Э 91 Этнос и среда обитания. Сборник статей по этноэкологии. Вып. 3. – Редколлегия: Н.И. Григулевич, Н.А. Дубова (отв. ред.), Л.Т. Соловьева, А.Н. Ямсков. – М.: ИЭА РАН, 2012 – 259 с.

ISBN 978-5-4211-0060-7

В сборнике представлены исследования процессов адаптации и других проблем этноэкологии и близких областей знаний, выполненные на основе материалов по этнологии, археологии, истории, физической антропологии, биологии, географии, демографии и ряда других наук. Авторы анализируют сведения, относящиеся к населению и территориям Средней, Центральной и Южной Азии, Грузии, Русского Севера и Верхней Волги, Украинских Карпат. Тематический сборник может представлять интерес для специалистов в области этнологии, антропологии, археологии, географии, истории и других дисциплин, интересующихся этнокультурными аспектами взаимодействия отдельных обществ и окружающей среды.

ISBN 978-5-4211-0060-7

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2012

© Коллектив авторов, 2012

Тематика современных эколого-антропологических исследований за рубежом.

Размышления над книгой "Human Ecology: Contemporary Research and Practice" (N.Y., 2010)

Недавняя публикация очередной хрестоматии по экологической антропологии (Human Ecology ..., 2010) даёт хороший повод к тому чтобы, не ограничиваясь собственно рецензией¹, сказать несколько слов о современном состоянии и тематике исследований в этой области зарубежной (прежде всего англоязычной) науки, которая по сути является аналогом отечественной этноэкологии.

Начнём с общей ситуации, сложившейся ныне в этой сфере. Десять лет назад профессор Юджин Андерсон опубликовал рецензию на четыре вышедших в 1998–2000 гг. учебных пособия по эколого-антропологической тематике под красноречивым названием «Новые учебники показывают, что экологическая антропология процветает». Начиналась его рецензия с констатации того, что «экологическая антропология вступила в важный период синтеза, роста и развития» (Anderson, 2002, p. 231). Как показало время, он был абсолютно прав. За последующие годы данная область исследований обогатилась новым учебником, подготовленным с участием самого Ю. Андерсона и успевшим выдержать за это время два переиздания (Sutton, Anderson, 2010), двумя расширенными и переработанными изданиями ранее хорошо себя зарекомендовавших учебников (Moran, 2008; Townsend, 2009), а также как минимум четырьмя очень важными по значению тематическими сборниками. Так, вышли в свет три хрестоматии (Environmental anthropology ..., 2008; Human Ecology ..., 2010; The Environment ..., 2006) и материалы симпозиума, имевшего преимущественно теоретико-методологический характер и посвящённого юбилею Эндрю Вайды, одного из основоположников экологической антропологии (Against the Grain ..., 2008).

Именно публикация сразу нескольких хрестоматий, в которых для оптимизации обучения студентов и аспирантов и в помощь преподавателям университетов повторно напечатаны наиболее удачные и типичные для

¹ В основе данной работы лежит краткая рецензия, заказанная автору редакцией журнала «Этнографическое обозрение» и переданная туда для возможной публикации в течение 2012 г.

данной области науки исследования, является, пожалуй, самым ярким и убедительным доказательством её растущей востребованности. Появление в 1997 г. нового журнала "Journal of Ecological Anthropology", ставшего дополнением к ведущему в этой сфере журналу "Human Ecology", основанному в 1972 г. усилиями в первую очередь профессора Э. Вайды, служит ещё одним свидетельством успешного развития экологической антропологии. Кроме того, в последние два десятилетия в этой области продолжалась дальнейшая дифференциация, сопровождавшаяся формированием новых теоретико-методологических направлений (об этих процессах подробнее см.: Ямсков, 2011).

Во избежание путаницы, стоит вначале кратко остановиться на терминах. Название журнала и рассматриваемого сборника "Human Ecology" переводится как «экология человека». Однако в США существует несколько иное понимание обозначаемой этим термином области исследований, поскольку там очень большую, если не ведущую, роль играют специалисты с антропологическим образованием. Фактически речь идёт об изучении всего круга вопросов культурной и биологической адаптации отдельных местных сообществ либо человечества в целом, и потому самыми общими терминами для наименования такого рода исследований служат «экология человека» (human ecology) или «исследования адаптации человека» (human adaptation studies). Если же в работе на первый план выходят проблемы собственно культурной адаптации, то её часто относят к «культурной экологии» (cultural ecology). Комплексный подход к изучению адаптации местных сообществ, обычно небольших по численности населения, в котором учитываются не только её культурные, но и биологические, медицинские и демографические аспекты, обычно именуется «экологической антропологией» (ecological anthropology) в узком смысле слова. По задачам и методам исследований аналогом культурной экологии и экологической антропологии является отечественная этноэкология (этническая экология).

Однако термин «экологическая антропология» очень часто используется и в самом широком значении, то есть для обозначения всей рассматриваемой области исследований проблем адаптации (как, например, в упомянутой выше рецензии Ю. Андерсона или в названии одного из вышеназванных журналов). Тогда «экологическая антропология» фактически становится синонимом первых двух понятий (эколо-

гии человека или исследований адаптации человека). При таком расширенном понимании сюда включают сложившуюся к середине 1950-х гг. культурную экологию и возникшую в начале-середине 1960-х гг. собственно экологическую антропологию в узком значении этого слова (или экосистемную антропологию). К этой же области науки также относят появившиеся в последние 15-20 лет новые направления – «политическую экологию» (political ecology) и «антропологию экологических проблем» (environmental anthropology). В данном случае можно говорить и в целом о сфере «эколого-антропологических исследований» (о её истории и основных направлениях см. подробнее: Козлов, Ямсков, 1989; Ямсков, 2011).

Итак, рассматриваемый сборник представляет собой хрестоматию, включающую 21 статью. Он предназначен прежде всего для студентов, в том числе из стран, расположенных вне Западной Европы и Северной Америки, как это специально отмечают редакторы Дэниел Бэйтс и Джудит Такер (Daniel G. Bates, Judith Tucker) в самом начале Предисловия (р. v). Первоначально все тексты публиковались в течение 2000-2009 гг. в журнале "Human Ecology: An Interdisciplinary Journal". Это издание по импакт-фактору занимает 8 место из 75 журналов, проходящих по разделу «антропология», 8 место из 129 журналов по «социологии» и 17 место из 77 журналов по «экологическим исследованиям» (environmental studies) [Human Ecology ... (сайт)]. Данные рейтинги подтверждают ведущую роль социально-культурной и, отчасти, физико-антропологической проблематики на страницах этого журнала, а также отражают специфику понимания тематики «экологии человека» в США.

В состав авторского коллектива сборника, состоящий из 44 человек, не считая редакторов-составителей, попали только один классик данного направления (Э. Вайда) и всего несколько достаточно известных авторов (Дж. Ачесон, Ф. Беркес, Дж. Бойд). Но даже они представлены не обобщающими либо теоретическими, а вполне конкретными, эмпирическими исследованиями, выполненными на основе собственных полевых материалов. Впрочем, некоторые из опубликованных в этом сборнике статей посвящены проверке, на основе новых полевых исследований в других регионах, гипотез и выводов таких выдающихся учёных, как Р. Раппапорт, Р. Неттинг и Э. Босеруп, чьи идеи таким вот косвенным образом тоже присутствуют на страницах рассматриваемой хрестоматии.

Подобный подбор авторов уникален для хрестоматии, так как при этом теряется возможность познакомить читателей с обобщающими работами основоположников данного направления и с историей развития идей и исследовательских методов в области экологической антропологии на примере статей или отрывков из монографий тех самых учёных, которые эти идеи или методы впервые сформулировали. Например, в других хрестоматиях, наряду с наиболее удачными эмпирическими исследованиями давних или недавних лет, можно также увидеть и ставшие классическими для данной области знаний тексты Дж. Стюарда, Р. Рапппорта, Р. Неттинга, Г. Конклина, К. Гирца, Ф. Барта (*Environmental anthropology ...*, 2008), или же Дж. Стюарда, Р. Неттинга, Э. Морана, Э. Босеруп, Л. Уайта (*The Environment ...*, 2006).

Однако данный сборник преследует совсем иную задачу – дать образцы конкретных, выполненных в последние годы исследований, в большинстве случаев основанных на полевых материалах и к тому же имеющих очевидную практическую направленность. Отсюда и название этого сборника, которое лучше всего перевести следующим образом: «Экология человека: Современные исследования и их практическое значение»². Во Введении редакторы отмечают то, что объединяет все эти статьи – они «... имеют значение для оценки политики по охране окружающей среды и усилий по социально-экономическому развитию, так как каждый из авторов обращается к важным проблемам: как люди используют ресурсы и управляют ими, и как они справляются с угрозами для их продовольственной безопасности или благосостояния» (р. 1). Перед нами – весьма удачная формулировка того, что именно составляет прикладной потенциал современной экологической антропологии.

Редакторы сборника Д. Бэйтс и Дж. Такер написали Введение (р. 1–9), посвящённое очень краткому изложению основ общей экологии (ecology) и теории эволюции, а также экологии человека (в их понимании) как составной части общей экологии, и концепции экосистемы применительно к экологии человека. Они также подготовили обобщающие

²Буквальный перевод названия – «Экология человека: Современные исследования и практика». Но последнее слово в заголовке имеет двойной смысл, отражая как «практическое значение» исследований в этой области, так и саму «практику исследований», т.е. особенности организации и методы, результаты работы экологов, в том числе в поле.

обзоры или предисловия (объёмом по 5-6 страниц) к каждому из четырёх разделов этого сборника. Эти вводные обзоры представляют собой очень важную в научном отношении часть сборника. Любой из них содержит не только резюме последующих статей, но также оригинальный историко-библиографический анализ публикаций по соответствующей теме и собственные авторские выводы, оценки и гипотезы Д. Бэйтса и Дж. Такера.

Во Введении Дэниел Бэйтс и Джудит Такер в частности высказывают своё понимание экологии человека как «теоретической ориентации, акцентирующей важность человеческой культуры и поведения в решении различных проблем», отличительной чертой которой является «фокусирование внимания на сложных способах, которыми люди воздействуют на окружающую среду (environment) и благодаря которым окружающая среда воздействует на них самих» (р. 1). В последней цитате, правда, мною предложен литературный перевод в традициях отечественной науки, тогда как сами авторы говорят буквально о том, что люди «придают форму» компонентам окружающей среды, а сама среда «формирует» людей. Далее, переходя к проблематике собственно экологии человека, Д. Бэйтс и Дж. Такер отмечают, что в её рамках «соединяются предметные области антропологии, биологии, географии, демографии, экономики и других дисциплин в попытке понять взаимоотношения между людьми и окружающей их средой» (р. 4). Эта точка зрения на то, что из себя представляет экология человека, свойственная многим американским учёным, вызывает особый интерес. Отечественные специалисты в большинстве своём тоже согласятся с тем, что экология человека – область междисциплинарных исследований, вот только вряд ли кто-нибудь из них, к сожалению, назовёт в числе важнейших дисциплин, вносящих свой вклад в такого рода исследования, антропологию (т.е. этнологию и физическую антропологию).

К сожалению, просто невозможно сколько-нибудь подробно охарактеризовать каждую из 21 статей, ведь редакторы-составители выбрали для этой хрестоматии именно самые содержательные примеры исследований, которые просто не поддаются короткому пересказу. Попробуем, однако, вкратце обозначить те темы, которым посвящены эти работы, и назвать хотя бы некоторые из полученных результатов.

Отдельные статьи в рассматриваемом сборнике сгруппированы в четыре тематических части или раздела: 1. теория, метод и объяснение

в экологии человека; 2. динамика локальных систем обеспечения пищи; 3. интенсификация сельского хозяйства и динамика численности населения на региональном уровне; 4. использование общественных ресурсов, охрана природы и социально-экономическое развитие (мною дан практически дословный перевод названий этих частей).

В первой части Э. Вайда (Andrew P. Vayda) анализирует причины лесных пожаров в Индонезии по материалам с восточной части острова Калимантан. Он предлагает, в частности, дифференцировать такие события, как лесной пожар (неконтролируемое распространение огня) и часто практикуемое местными жителями контролируемое выжигание участка джунглей, а также тщательнее учитывать, что именно способствует возникновению лесных пожаров. Так, в самый тяжёлый из-за обилия пожаров и сильного задымления 1998 год от 50% до 75% возгораний пришлось на участки вдали (5 км и более) от поселений местных жителей, но при этом большинство пожаров началось в районах лесозаготовок или лесовозных дорог. Д. Джелински (Dennis E. Jelinski) описывает мифологичность, историю распространения и различные значения в современной западной культуре понятий «Мать Природа» (в русском языке также «Мать Земля») и «природный баланс» (включая выносимые из средней школы идеи о якобы строгой линейности сукцессий растительного покрова и единственно возможном состоянии гомеостаза у природных экосистем). Он также характеризует ту противоречивую роль, которую эти бытовые по сути представления играют в деле охране природы и до какой степени они распространены среди самих экологов. К. Браун, Л. Лейбович и Р. Глендон (Clifford T. Brown, Larry S. Liebovitch, Rachel Glendon) обосновывают свой вывод о том, что система перемещений по освоенной территории одной из групп собирателей-бушменов (*сан*) в районе Доуб (пограничье Намибии и Ботсваны) адекватно описывается только статистической моделью Поля Леви. В ней каждый из циклов состоит из серии передвижений на небольшие расстояния, сменяемых перемещением-«перелётом» на дальнейшее расстояние, и эта же самая модель соответствует пространственным перемещениям многих млекопитающих (например, шакалов, северных оленей, паукообразных обезьян и т.д.).

Также входящая в первую часть сборника статья М. Кокс (Michelle Cocks) посвящена понятию «биокультурного разнообразия» (biocultural diversity), а точнее – тому, как видится ныне связь между биологическим разнообразием и разнообразием культурным, что именно вкла-

дывается в понятия «коренного» (indigenous) или «местного» (local) населения и как сохранение его культурного своеобразия соотносится с охраной биоразнообразия. Ф. Лу (Flora Lu) рассматривает, как в группе индейцев *хуаорани* (эквадорская Амазония) параллельно развивались процессы аккультурации и осознания ими важности охраны природы и регулирования природопользования на общинных землях. Последнего не было в их культуре как в доконтактный период (т.е. до 1958 г.), так и вплоть до начала добычи нефти и лесозаготовок в этом регионе в 1970-е – 1980-е гг. Завершает первую часть сборника статья К. Палмера и Р. Уэдли (Craig T. Palmer, Reed L. Wadley), подготовленная по материалам из рыболовецких посёлков и малых прибрежных городов Ньюфаундленда (Канада). Они подробно описывают, насколько значительными могут быть различия между «локальными экологическими знаниями» (ЛЕК) местного населения и их «экологическими разговорами», в которые жители привносят всё то, что, по их мнению, хотят от них услышать приехавшие специалисты или журналисты.

Вторая часть сборника открывается исследованием М. Стайнер и С. Куна (Mary C. Stiner, Steven L. Kuhn), посвящённым эволюции охоты и собирательства в северной и восточной частях Средиземноморья в период среднего и верхнего палеолита. Авторами прослежены изменения в животном мире вследствие перехода неандертальцев и человека современного вида к специализированной охоте на крупных млекопитающих, а потом вынужденного отхода от данной стратегии жизнеобеспечения, а также сопутствующие изменения в демографической ёмкости этих территорий, рационах питания, плотности и численности населения в период от 250 до 10 тыс. лет назад. Так, авторы отмечают и анализируют последствия уникальной как для неандертальцев, так и для человека современного вида специализации на добыче здоровых взрослых животных репродуктивного возраста при охоте на крупных млекопитающих, начавшей формироваться около 400 тыс. лет назад и ставшей общераспространённой примерно 100 тыс. лет назад. Для сравнения, псовые и гиены в основном охотились на молодняк или старых либо больных животных, а кошачьи – на любых случайно попадавшихся им особей.

В этой же части сборника Д. Бёрд, Р. Бёрд и К. Паркер (Douglas W. Bird, Rebecca Bliege Bird, Christopher H. Parker) рассматривают использование аборигенами Западной Австралии огня при разных видах охоты и последствия регулярных выжиганий растительности опустынен-

ных тропических саванн и полупустынь для видового состава и численности животных, динамики площади различных ассоциаций травянистых растений. В частности, авторы связывают резкое сокращение численности многих видов мелких и средних по размерам сумчатых с тем, что уход аборигенов в посёлки привёл к прекращению регулярных палов, что вызвало изменения в видовом составе растительности, т.е. в кормовой базе этих животных. Далее, в статье Х. Ясуока (Hirokazu Yasuoka) детально характеризуется система собирательства (в основном дикорастущего ямса) и охоты, дополняющих земледелие у группы *бака* в джунглях бассейна Конго (Камерун). *Бака* меняют используемые промысловые участки с периодом в 2-3 года. В сезон женщины могут собирать до 30 кг ямса в день каждая, и в этот период на клубни различных видов ямса приходится до 68% энергии, получаемых *бака* с пищей. Д. Бойд (David J. Boyd) в статье, название которой отчасти парафразирует заглавие классического исследования Р. Рапппорта о принципиально важной роли свиней в жизнеобеспечении и ритуалах папуасов горных районов Новой Гвинеи, рассматривает случай отказа в конце 1980-х гг. группы горных папуасов *иракия* от разведения свиней и другие радикальные изменения в их хозяйстве. Он также анализирует различные причины этих трансформаций, начавшихся с того, что часть молодёжи во время отхода на заработки приняла христианство церкви Адвентистов седьмого дня, запрещающей потребление свинины. Дж. Педерсен и Т. Бенджаминсен (Jon Pedersen, Tor A. Benjaminsen) анализируют системы хозяйства и стабильность производства продуктов питания в кочевой и оседлой группах (*кастах туарегов* в районе Гурма в северной части Сахеля (Мали). В частности, оказалось, что уровень питания и физического развития лучше всего у детей кочевников, несколько хуже – у исторически оседлых групп, и самый плохой – у недавно осевших бывших кочевников.

В третьей части сборника некоторые работы выполнены на основе анализа литературных материалов. Так, Р. Хант (Robert C. Hunt) на примерах поливного и подсечно-огневого рисоводства в Юго-Восточной Азии проверяет и опровергает гипотезу Э. Босеруп о том, что по мере развития традиционного сельского хозяйства снижалась энергетическая эффективность труда земледельца и, следовательно, росли его общие трудозатраты (но, впрочем, и стабильность урожая тоже). Согласно автору, доиндустриальное поливное рисоводство даёт больше продукции на единицу

обработанной земли и на единицу времени труда человека. Далее С. Крэйт (Susan Crate) в статье, написанной по материалам о вилюйских якутах, применяет положения Р. Неттинга о функциях сельских домохозяйств как производителей и потребителей продуктов питания. Она анализирует результаты перехода от социалистической к рыночной экономике в сельской местности, то есть появление массовой безработицы и как следствие восстановление самообеспечивающего хозяйства. Это вызвало существенный рост поголовья дойных коров и налаживание системы экономической кооперации и социальной поддержки на основе родственных связей. Л. Клигетт, Э. Колсон, Р. Хэй, Т. Скаддер и Дж. Унру (Lisa Cliggett, Elizabeth Colson, Rod Hay, Thayer Scudder, Jon Unruh) описывают процессы расселения группы народа *тонга*, выселенной в конце 1950-ых гг. из речной долины в районе Гвемба после строительства в этом месте на реке Замбези плотины и водохранилища Кариба (южная Замбия). Лонгитюдное исследование, начало которому часть авторов положила ещё в 1958 г., прослеживает процессы освоения переселенцами-фермерами лесных территорий как на горных склонах этой же долины, так и на отдалённом плато, прилегающем к национальному парку Кафуэ. Авторы выявили, как именно под воздействием многолетних засух, колебаний уровня водохранилища (и, соответственно, возможностей использования оросительных систем), изменений политико-экономической ситуации, менялся набор сельскохозяйственных культур, которые переселенцы-*тонга* выращивают в различных новых местах своего расселения (включая нелегальное производство ими марихуаны).

Также в третьей части помещена статья У. Локера (William M. Loker), в которой рассматривается бурный рост и последовавший упадок производства табака безземельными арендаторами и связанные с этим процессы обезлесивания во второй половине XX в. в долине реки Капан в Гондурасе. Долина стала центром международного туризма благодаря находящимся тут развалинам города цивилизации майя. Хотя табак возделывался здесь как минимум с колониальных времён, расцвет этой отрасли начался лишь в середине XX в. Потребности в дровах для сушки табака и стремление землевладельцев превращать вырубки в пастбища для скота снизили в 1955–1978 гг. долю лесов в земельном фонде с 23% до 11%. В связи со свертыванием табаководства, к 1999 г. доля лесов вновь возросла до 15%. Автор анализирует самые разные факторы, обусловившие эти два отчасти взаимосвязанных процесса, протекавших на

фоне рождения и активизации этнополитического движения *майя-чорти*, добившихся в итоге передачи им части земель в долине Капана под крестьянские хозяйства. Завершает эту часть сборника историко-экологическое исследование, авторы которого – Д. Жанг, Дж. Жанг, Г. Ли и Ю.-К. Хе (David D. Zhang, Jane Zhang, Harry F. Lee, Yuan-qing He) – прослеживают взаимосвязь периодов обострения социально-политической ситуации в Китае, а также вариаций в темпах роста населения на Севере и Юге, с изменениями климата, прежде всего с похолоданиями, снижавшими урожаи и демографическую ёмкость региона на протяжении последнего тысячелетия. В горных районах Юга в такие периоды к тому же уменьшались обрабатываемые площади и во многих долинах становилось невозможным выращивание двух урожаев риса в год. Речь идёт о расположенных соответственно в умеренном и субтропическом поясах средних и нижних частях бассейнов рек Хуанхэ и Янцзы. Как оказалось, количество войн либо восстаний резко увеличивалось здесь через 10-30 лет после начала очередной фазы похолодания, которых было всего шесть в течение XI – начала XX вв. (в сумме 459 из 1000 лет).

В заключительной четвёртой части хрестоматии в ещё большей мере акцентируются прикладные аспекты экологической антропологии, относящиеся к вопросам экономики, включая управление общественными («общинными») ресурсами, состоянию окружающей среды и социальным проблемам. К. Пелокин и Ф. Беркес (Claude Peloquin, Fikret Berkes) на примере промысла канадского гуся группой индейцев *кри* на побережье залива Джеймса в местности Веминджи прослеживают, как именно экологические знания коренных народов влияют на их хозяйственную деятельность и каким образом в последней происходят существенные изменения. Авторы представили подробнейший анализ правил традиционной организации охоты, произошедших в ней частичных изменений, и того, как эти изменения вкрупне с климатическими трансформациями негативно повлияли на поведение перелётных гусей. Последнее резко понизило эффективность промысла на побережье в 1990-е–2000-е гг., и это привело к развитию у индейцев охоты на гусей на реках и озёрах вдали от залива, чего ранее ими не практиковалось. В статье А. Уитич (Amber Wutich) рассмотрена организация водопользования жителями одного из кварталов города Кочабамба в Андах, населённого индейцами *кечуа* и *аймара* и испаноязычными боливийцами, среди которых много недавних мигрантов из сельской местности. В 2000 г. они добились отмены проведённой тогда приватизации вод-

ных источников и водопроводов в этой местности серией самых активных протестов, получивших известность как «война за воду». Водные ресурсы вновь стали коллективным достоянием, и была создана довольно эффективная система распределения воды под общественным контролем в условиях её почти постоянной острой нехватки.

В этой же последней части сборника Дж. Эдер (James F. Eder) анализирует роль гендерных, социально-классовых и этнических различий, влияющих на организацию использования ресурсов морского побережья в 10 рыболовецко-земледельческих сообществах муниципалитета Сан Висенте на острове Палаван (Филиппины). Автор рассматривает, в частности, браконьерский высокотехнологизированный лов рыбы судами из других городов и селений и местную, ныне официально запрещённую, практику использования ядов для добычи живой рыбы на продажу в числе факторов, особенно негативно воздействующих на водные биоресурсы. Дж. Ачесон и Дж. Макклоски (James M. Acheson, Jon McCloskey) представили обзор причин обезлесивания, менявшихся в период 1970-х – 2000-х гг., в центральной части штата Мэн (США), в котором леса покрывают около 90% территории и на 88% находятся в частной собственности. Их исследование основано на анализе космических снимков лесного покрова и полевых работах в регионе, что позволило им выявить мотивы, по которым частные и корпоративные владельцы сводят леса на своих землях. Эти материалы послужили авторам также иллюстрацией для обсуждения известной «дилеммы коллективных действий» (когда действие, рациональное с точки зрения отдельного члена сообщества, оказывается нерациональным для сообщества в целом). Завершает эту часть и весь сборник статья, насыщенная новейшими статистическими данными и посвященная реальному экономическому и экологическому издержкам планируемому переходу к использованию биотоплива (в первую очередь этанола и биодизельного топлива), которую подготовили Д. Пиментель, А. Марклеин, М. Тот, М. Карпофф, Дж. Пауль, Р. Маккормак, Дж. Кирьязис и Т. Крюгер (David Pimentel, Alison Marklein, Megan A. Toth, Marissa N. Karpoff, Gillian S. Paul, Robert McCormack, Joanna Kyriazis, Tim Krueger). В частности, авторы отмечают очевидный факт, что производители биотоплива и продовольствия конкурируют за земельные и водные ресурсы и ресурсы ископаемого топлива (горючее для сельскохозяйственной техники), а ведь около 60% населения мира уже сейчас голодают или питаются неадекватно. Менее известно, что в наши дни в странах Третьего мира для про-

изводства дров и другого топлива, необходимого для приготовления пищи, используется больше земель, воды и биомассы растений, чем для производства продовольствия. В США только начавшееся использование биотоплива уже повысило цены на продовольствие на 10%-20%. Однако цель «Акта об энергетической независимости и безопасности» от 2007 г. не может быть достигнута в принципе, ибо для требуемого им обеспечения потребления в США «не менее 36 млрд. галлонов биотоплива в 2022 г.» нужно было бы пустить в переработку 80% всей биомассы дико-растущих и сельскохозяйственных растений на территории страны.

Итак, рассматриваемая хрестоматия представляет собой отличную подборку конкретных, выполненных совсем недавно, имеющих явное прикладное значение и высоко оценённых научной общественностью исследований в области экологической антропологии. Именно по ним лучше всего судить о том, какими были в последние годы тематика и методы работы специалистов, разрабатывающих различные направления эколого-антропологических исследований. Но если читателю потребуется разобраться в истории развития исследовательских приоритетов и методов в этой области науки, либо в теоретико-методологической специфике отдельных направлений экологической антропологии, то лучше всё же обратиться к другим хрестоматиям (*Environmental anthropology ...*, 2008; *The Environment ...*, 2006) или же к университетским учебникам последних лет (Moran, 2008, pp. 42–61; Sutton, Anderson, 2010, pp. 13–31; Townsend, 2009, p. 9–28).

К сожалению, несмотря на наличие уже довольно большого массива публикаций отечественных специалистов в области этноэкологии, также выполненных преимущественно на основе полевых исследований, в нашей науке пока ещё не было не только попыток подготовки хрестоматий по данной тематике, но даже обзорных историографических работ. Однако растущее число университетских курсов по этнической экологии и близкой проблематике говорит о том, что и в России уже настало время подумать о подготовке издания, сопоставимого по своему тематическому охвату и целям как с рассмотренным сборником, так и с другими упомянутыми выше хрестоматиями.

Литература

Козлов В.И., Ямсков А.Н. Этническая экология // Этнология в США и Канаде. Отв. ред.: Е.А. Веселкин, В.А. Тишков. М.: Наука, 1989, с. 86–107.

Ямсков А.Н. Основные направления американской экологической антропологии // Экология древних и традиционных обществ: Сборник докладов конференции. Вып. 4. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2011, с. 354–356.

Against the Grain: The Vayda Tradition in Human Ecology and Ecological Anthropology. Eds.: B. Walters, B. McCay, P. West, S. Lees. Lanham (MD): AltaMira Press, 2008. ix + 382 p.

Anderson E.N. New Textbooks Show Ecological Anthropology Is Flourishing // Reviews in Anthropology, 2002, Vol. 31, № 3. P. 231–242.

Environmental Anthropology: A Historical Reader. Eds.: M. Dove, C. Carpenter. Malden (MA): Blackwell Publishers, 2008. xxi + 480 p.

Human Ecology: Contemporary Research and Practice. Eds.: D.G. Bates, J. Tucker. New York (NY): Springer, 2010, xxiv + 377 p.

Human Ecology: An Interdisciplinary Journal // Интернет-сайт: "The Department of Anthropology at Hunter College of the City University of New York": <http://www.hunter.cuny.edu/humaneco> (обращение 23.08.2011 г.).

Moran E.F. Human Adaptability: An Introduction to Ecological Anthropology. 3rd ed. Boulder (CO): Westview Press, 2008, 473 p.

Sutton M.Q., Anderson E.N. Introduction to Cultural Ecology. 2nd ed. Lanham (MD): AltaMira Press, 2010, 399 p.

The Environment in Anthropology. A Reader in Ecology, Culture, and Sustainable Living. Eds.: N. Haenn, R. Wilk. New York (NY): New York University Press, 2006. ix + 222 p.

Townsend P. Environmental Anthropology: From Pigs to Policies. 2nd ed. Prospect Heights (IL): Waveland Press, 2009, 119 p.